

Когда Бай Аосюэ услышала свое имя, она удивленно приподняла брови. Она повернулась в сторону Каншенга, но лишь увидела его твердый взгляд. Бай Аосюэ могла предположить, что было в императорском эдикте.

Шагнув вперед, Бай Аосюэ медленно опустилась на колени и сказала:

- Бай Аосюэ, дочь министра, принимает императорский указ.

В то же время все люди в имении премьер-министра опустились на колени вместе с ней.

- Да здравствует император!

Больше не колеблясь, Каншэнг открыл императорский эдикт и прочитал:

- Божественным правом, дарованным от богов, Его Величество издает императорский эдикт. Я дарую Бай Аосюэ, первую дочь премьер-министра Бай, которая элегантна и имеет чистое сердце, добра и нежна, моему королевскому брату, пятому принцу династии Чэнси. Я рад сообщить вам эту новость. Их свадьба состоится через десять дней. И я желаю, чтобы они любили и лелеяли друг друга всю оставшуюся жизнь!

Он закончил императорский эдикт на одном дыхании, а затем его окружила тишина.

- Спасибо Его Величеству за то, что он разрешил нам пожениться. Аосюэ это очень ценит! - в тихом переднем дворе раздался равнодушный голос Бай Аосюэ.

В ее голосе не было и следа эмоций. Все хотели бы услышать больше, но она ничего не добавила. Девушка приняла императорский указ из рук Каншэнга и обвела присутствующих взглядом.

Но глаза у всех были полны шока. Все они думали, что нынешняя Бай Аосюэ начнет сопротивляться, но никак не ожидали, что она так легко примет императорский эдикт.

Розовые губы Бай Аосюэ слегка скривились, они были яркими без использования помады. Ее улыбка была похожа на таяние первого снега. Все присутствующие были ошеломлены.

- Как? Вы не подходите поздравить меня? Я должна уехать через десять дней. Разве вы не счастливы? - Бай Аосюэ смеялась, но слова, которые она спросила, действительно повлияли на всех.

- Бай Аосюэ, перестань так злиться! Я посмотрю, сможешь ли ты еще смеяться через несколько дней! - Бай Сусюэ смотрела на ее улыбку и чувствовала в ней лишь необычайный сарказм. Поэтому, особо не задумываясь, немедленно встала и закричала.

Глядя на свою сестру, в жилах которой текла та же кровь, что и у нее, в глазах Бай Аосюэ не было ничего, кроме безразличия.

В это время Бай Аосюэ чувствовала благодарность за то, что изначальная хозяйка тела уже умерла. Если бы она все еще была здесь, хватило бы у нее мужества жить после того, как она увидела такое обращение сестры и всей семьи?

Как раз когда Бай Аосюэ собиралась заговорить, Каншэнг, который больше не мог этого выносить, сказал:

- Мисс Бай, не забывайте, что я еще не отпустил вас. Вы очень неуважительно относитесь к Его Величеству!

В это время Бай Сусюэ обнаружила, что все вокруг нее все еще стояли на коленях на земле, включая Бай Аосюэ. Только она одна стояла, потому что поддалась эмоциям. Ее лицо тут же побледнело.

- Сусюэ! Что ты делаешь! На колени! - Бай Цивэй громко наказал ее.

Бай Сусюэ пришла в себя и быстро опустилась на колени.

- Пожалуйста, простите меня! Пожалуйста, пусть Его Величество меня простит! Я не хотела обидеть! - Бай Сусюэ тревожно пыталась объясниться.

Она забыла, что императора здесь вообще нет.

Больше не заботясь о ней, евнух повернул голову и посмотрел на Бай Аосюэ:

- Мисс Бай, примите его!

Бай Аосюэ отвела свой сомневающийся взгляд и получила императорский указ из его рук:

- Спасибо за милость Его Величества!

- Мисс Бай, вы можете встать, - Каншэнг знал, что у Бай Аосюэ были сомнения, но он ничего не объяснил.

- Ну что ж, раз я выполнил поручение Его Величества, то не стану задерживаться, - евнух сделал шаг вперед.

Бай Цивэю оставалось только кивнуть:

- Раз так, я не буду вас провожу.

Затем он вышел из прихожей вместе с Каншэнгом. Прежде чем уйти, он глянул на Бай Сусюэ, стоящую на коленях на земле. Бай Аосюэ смотрела им вслед. Когда она уже собиралась уходить, то услышала голос Су Менгроу.

- Бай Аосюэ, я должна поздравить тебя! Тебе так повезло! - каждое слово, которое она произносила, содержало мягкую нить.

Бай Аосюэ сказала с искренней улыбкой:

- Да, мне повезло. Впрочем, мне не нужны твои поздравления.

Услышав это, Су Менгроу встревожилась.

- Бай Аосюэ! Не будь такой неразумной. Ты действительно думаешь, что ты так хороша, чтобы полагаться на свой статус? В лучшем случае, ты просто отверженная! - пробормотала она.

Бай Сусюэ, которая все еще стояла на коленях, также громко сказала, когда Бай Аосюэ уже собирался ответить:

- Моя кузина права. Ты - мусор, брошенный отцом! Ты считаешь, что выйти замуж за принца - это здорово? Вы идеально подходите друг другу! Один уродлив, а другой -слабый неудачник!

Слушая их слова, Бай Аосюэ не рассердилась, а засмеялась.

- Вы обе так красноречивы. Пожалуйста, продолжайте. Я послушаю, я не уйду, пока вы двое не закончите.

Девушки посмотрели друг на друга. Они не привыкли к такой Бай Аосюэ.

- А что мы сказали? Мы просто сказали правду. Как? Ты обижена? - Су Менгроу прикрыла рот рукой и улыбнулась.

Бай Аосюэ, стоявшая в стороне, еще могла это вытерпеть, а вот Мумиан - нет. Она крикнула:

- Вы двое не заходите слишком далеко. Вы не заслуживаете говорить о том, что за человек моя мисс!

Хотя Хонсю и Вэньси были потрясены, у них не было намерения защищать свою госпожу.

Когда Су Менгроу услышала Мумиан, она яростно ответила:

- Кузина, я не могла себе представить, что в имении премьер-министра есть такая убогая служанка. Она даже осмеливается вмешаться в разговор двух мисс. Сегодня я ей дам пощечину!

После того, как Су Менгроу закончила говорить, она подошла к Мумиан. Ее первоначальная красота и яркость исчезли. Когда Бай Сусюэ услышала ее слова, ее разум на мгновение затуманился. Было уже слишком поздно пытаться остановить ее.

В данный момент Су Менгроу думала только об одном: если я не могу победить госпожу, то я могу ударить слугу! Сегодня я собиралась ударить тебя по лицу, Бай Аосюэ!

Су Менгроу, погруженная в собственные фантазии, не увидела расчетливый взгляд Бай Аосюэ. Та смотрела на Су Мэнгроу, которая подошла к Мумиан, и, поигрывая бумажным зонтиком, который забыл Каншэнг, сказала:

- Вэньси, ударь ее двадцать раз.

Вэньси, которая изначально планировала насладиться шоу, была немного шокирована, когда Бай Аосюэ позвала ее. Она спросила:

- Мисс, я?

Бай Аосюэ повернулась к ней:

- Я не люблю повторять. Если будет второй раз, ты можешь просто уйти.

Вэньси была ошеломлена ее словами. Бай Аосюэ действительно была темпераментной. Она поспешно сказала:

- Вы правы. Я не совершу это снова!

Закончив говорить, Вэньси быстро направилась к Су Менгроу. А та не обратила внимания на эти события. Она просто хотела ударить Мумиан.

Вэньси вклинилась между Су Менгроу и Мумиан, а затем посмотрела на красавицу:

- Простите меня за обиду, мисс. Двадцать пощечин, - не дав Су Менгроу времени отреагировать, она ударила ее по лицу.

Вэньси была мастером боевых искусств. Эта пощечина оставила четкий отпечаток руки на изначально розовой щеке Су Менгроу. Ее маленькое личико сразу же покраснело и распухло.

Су Менгроу закрыла лицо руками и посмотрела на Вэньси с яростным недоверием:

- Эй! Ах ты сука! Ты осмелилась ударить меня!?

Услышав, как Су Менгроу кричит на нее, Вэньси нахмурилась и громко сказала:

- Я служанка, подаренная мисс Его Величеством. Мой долг - защищать мисс. Раз вы оскорбляете мисс, вы должны быть наказаны!

После того, как Вэньси закончила, она отвесила еще одну пощечину по милому личику Су Менгроу. Когда все присутствующие уже думали, что ее ладонь вот-вот приземлится, Су Менгроу ловко сбежала.

Бай Аосюэ от неожиданности подняла брови. Эта Су Менгроу на самом деле не безнадежна. Вэньси была неприятно удивлена:

- Для чего мисс Су сбежала? Вы хотите, чтобы я доложила Его Величеству?

Бай Аосюэ оценила слова Вэньси. Эта служанка была очень умна и знала, как использовать свои преимущества.

Бай Сусюэ, стоявшая в стороне, была не в настроении беспокоиться об этих вещах. В это время она была охвачена ревностью. Она не думала, что Бай Аосюэ на самом деле сможет получить признательность Цзюнь Ухэна. В ее сознании, предоставив служанок Бай Аосюэ, император выразил свое расположение.

Су Менгроу, с другой стороны, была в затруднительном положении. Если бы она не спряталась, ее лицо было бы изранено жестокой Вэньси. Она не сможет посещать различные банкеты или встречаться с людьми. Кроме того, будут и ненужные сплетни.

Но если она спрячется, то Вэньси может сказать, что она оскорбила его величество. В этом случае, пожертвовать слоем кожи было бы самым лучшим решением!

Думая об этом, Су Менгроу была раздражена. Она не думала, что Цзюнь Ухэн издаст сегодня имперский эдикт. Бай Аосюэ приняла его с удовольствием, во что было еще труднее поверить. Это отдалило Су Менгроу от того человека. Но она с этим не примирится!! Именно она нашла того человека. Он явно принадлежал ей. Она так много работала для него. Но теперь он стал недостижимым. Как она могла не питать ненависти? Как она могла примириться!

Подумав об этом, Су Менгроу подняла голову и посмотрела на Бай Аосюэ с негодованием:

- Бай Аосюэ, ты должна перестать быть такой высокомерной! Однажды я превзойду тебя!

Бай Аосюэ посмотрела на Су Менгроу, и только почувствовала, что негодование Су Менгроу против нее было необоснованным.

Это было нормально для Бай Сусюэ или Су Цяньцянэ ненавидеть ее. Но Су Менгроу никогда не обижалась на нее. Напротив, она вместе с кузиной часто издевалась над Бай Аосюэ, которая когда-то была слабой.

- Эй, ты превзойдешь меня? Не говори, что я не давала тебе шанса. Сегодня, я, Бай Аосюэ, клянусь. Если бы у тебя были такие способности, зачем тебе нужно было бы полагаться на наложницу и ее дочь из имения премьер-министра? Вэньси, ударь ее! - глумилась Бай Аосюэ.

Получив приказ Бай Аосюэ, Вэньси больше не смягчалась. Она молниеносно ударила Су Менгроу по обеим щекам. На этот раз она не уклонялась и получила двадцать пощечин. Вэньси вернулась к Бай Аосюэ и почтительно сказала:

- Мисс. Двадцать пощечин. Ни одной мимо.

Бай Аосюэ удовлетворенно кивнула:

- Очень хорошо! Помните, сегодняшней ход называется «уничтожить цветы»!

Вэньси почувствовала, что это было разумно. Когда она обернулась, то увидела только, что уголки рта Су Менгроу налились кровью, а щеки распухли, как у свиной головы.

Су Менгроу подняла руку и указала в сторону Бай Аосюэ:

- Ты, ты, ты, ты...ты подожди! - потом она упала навзничь на землю.

Бай Аосюэ посмотрел на нее и холодно улыбнулась:

- Пойдемте. Фарс закончился.

После этого она взяла инициативу и вышла из помещения. Мумиан и другие люди тоже быстро последовали за ней. Они оставили только ошеломленную Су Менгроу, испуганную Бай Сусюэ и слуг, наблюдавших за представлением.

Когда Бай Цивэй вернулся и увидел сцену в передней, его гнев достиг критической точки.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/620706>